

ГАРРИ БЕАР

ДВИЖЕНИЕ ЖИЗНИ

Челябинск
2012

Гарри Беар

Движение жизни

«Автор»

2012

Беар Г.

Движение жизни / Г. Беар — «Автор», 2012

ISBN 978-5-457-44662-5

Книга стихов Гарри Беара «Движение жизни» включает в себя лирику поэта разных лет. Здесь читатель найдет и ранние поэтические тексты времен «Студии-1»: «Я знаю», «Свобода», «От поэта», «Страна», «Император пустоты», «Мольба» и др. Здесь представлены и знаменитые стихотворения 1990-х–начала 2000-х гг., входившие в поэтические сборники «Зов Эрота», «Пирамида» и «Закат Столетия»: «Небо», «Пространство ночи», «Поэт и человек», «Судьба», «Предчувствие любви», «Осенью», «Исповедь артиста», «Видение», «Прогулки по Аркаиму», «Воспоминания у реки», «Поэзия». Особняком стоит стихотворение 1998 г. «Итог Столетия», которым автор открывает свою книгу «вместо предисловия». Наконец, завершают книгу стихотворения, созданные поэтом недавно: «История одной страны», «Будущее без нас», «Ожидание воли». В приложении приводится интервью, данное Г. Беаром корреспонденту миасской газеты «Глагол» в декабре 2012 г. По словам челябинского поэта и общественного деятеля Ю. Попова, «любой текст Гарри Беара раскрывается не сразу; он предполагает наличие в читателе определенного навыка распознавания культурного кода, диалога с автором». И данная книга предоставляет читателю возможность такого диалога.

ISBN 978-5-457-44662-5

© Беар Г., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Гарри Беар: творческая биография	5
Юрий Попов о поэзии Гарри Беара	8
Вместо предисловия	9
Итог столетия	9
Ранняя лирика (1984–1989)	11
Сонет	12
Я знаю	13
Чудовище	14
Поэт	15
Бесы	16
От поэта	17
«Точно бы великий, я грущу о славе...»	18
Виктору Цою	19
Страна	20
Император пустоты	21
Свобода	22
Планида	23
Путь	24
В вагоне поезда	25
К портрету России	26
Любовь	27
Мольба	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Гарри Беар Движение жизни

Гарри Беар: творческая биография

Гарри Беар (псевдоним **И.Е. Медвецкого**) родился 23 февраля 1967 г. в Челябинске. С 1984 по 1989 гг. учился в Челябинском государственном университете на филологическом факультете. Стихи писал с раннего возраста, но сознательно стал относиться к этому лет в 17. В 1986 году Беар закончил первый сборник стихов **"Изломы"** и повесть **"Без четверти десять"**. Рассылка этих произведений по всем известным тогда журналам не встретила абсолютно никакого понимания. В начале 1988 г. вместе с Владом Клепиковым Гарри Беар создает литературно– философское объединение **"СТУДИЯ 1"**, куда вошли челябинские поэты В. Лютов, К. Рубинштейн,

Ю. Попов и др., публикует стихи и прозу в рукописных журналах объединения **"Студия-1"** и **"Старый мир"**. Признается постмодернистами синдиком Студии. В 1990 г. Беар становится соискателем московского Института Мировой Литературы им. А.М. Горького, пишет диссертацию по игровым моделям в романах Ф.М. Достоевского. В 1989-93 гг. Гарри работает учителем литературы чебаркульских школах, пишет свои наиболее "громкие" произведения раннего периода: **«Смерть Музыканта»**, **«Нимфетки»**, **«Студент»**, **«Ра Дзе Ум»**, **«Ленин, или Красный Тиран»**, **«Колыбель для троих»**, **«Странный Дом»**. В 1991-94 гг. в основном были созданы романы **"Создатель"**, **"Олли, или Новая Лолита"**, **"Альбатрос"**, **"Казанова, или Религия"**, принесшие Беару относительную известность. Критика отмечает яркую индивидуальность русского писателя, его следование как традициям русской классической литературы, так и постмодернизма, также эротизм ряда текстов и их откровенную эпатажность (**"Нимфетки"**, **"Олли..."**, **"Ленин..."**, отчасти **"Альбатрос"**). Объединение **"Студия 1"** в 1992 г. практически прекращает существование, известное в Челябин-

ске название "прибирает к рукам" вновь открывшаяся молодежная радиостанция. В 1994 г. в московском издательстве "Интер-Весы" выходит первая книга Гарри Беара **"Олли, или Новая Лолита. Альбатрос: Романы"** тиражом 560 экземпляров. Книга получает неоднозначную оценку: от восторженных отзывов (В. Малухин, П. Мещанинов, Д. Смирновский) до весьма ругательных тонов. Роман "Альбатрос" переводится на итальянский язык (М. Бёмиг, 1993). В 1995-98 гг. произведения Беара почти не появляются в открытой печати, за исключением небольших подборок стихов в провинциальной прессе; писатель создает эссе **"Набакофф"**, исторический очерк **"Царь Иван"**, пишет первые главы повести **"Серая жизнь"**. С 1996 г. по 2003 г. писатель работает методистом по литературе Центра развития образования г. Миасса. В июне 1999 г. в челябинском издательстве "МИРОС" выходит вторая книга **"Стихо Творения"**, имеющая более значимый успех. В августе 1999 г. Гарри Беар дает одно из своих самых объемных интервью критику П.В. Мещанинову. В этом интервью он довольно интересно характеризует явления современной литературы и свои поэтические достижения. В 1998–2001 гг. создает новый поэтический цикл **"Закат Столетия"**, получивший высокую оценку ряда отечественных критиков и поэтов. В октябре 2002 г. в Челябинске была издана новая книга стихов **"Поззия"**. Осенью 2004 г. – летом 2005 г. Гарри Беар создает новую версию своего скандального романа "Олли, или Новая Лолита", в 2006-08 гг. перерабатывает эссе «Царь Иван» и «Набакофф». В 2009-11 гг. он работает над новой редакцией повести **"Серая жизнь. Одна неделя Ивана Арнольдовича"**, пишет историко-литературные эссе **«Рамон»**, **«Один среди звезд»** и др., редактирует произведения раннего периода. С осени 2003 г. большая часть текстов Гарри Беара представлена на ряде сетевых литературных и поэтических ресурсов в Интернете. Они активно обсуждаются в сети, вызывая весьма спорные оценки. Гарри Беару поступают предложения об участии в различных сетевых проектах и конкурсах («Золотая строфа», «Белая скрижаль», «Русский проект», «Неизвестный гений», «Чемпионат русских поэтов» и др.). Некоторые поэтические тексты Гарри Беара издаются в конце 2000-х гг. в различных поэтических альманахах **«Золотая строфа»**, **«Поэт года»**, **«Легенс»**, **«Пегас»**, **«Чувства без границ»** и др.

Произведения Гарри Беара представлены на следующих ресурсах:

<http://www.stihi.ru/avtor/igorbear>

<http://www.proza.ru/avtor/igorbear>

<http://www.neizvestniy-geniy.ru/users/4359/works/>

<http://www.chitalnya.ru/users/bear67/>

Юрий Попов о поэзии Гарри Беара

«Все это молодость и жажда славы снова...»

Скоро уже четверть века минует со времени начала нашего знакомства с Гарри Беаром и его яркой поэзией. За это время утекло столько воды, но все так же «в черном небе мерцают созвездья» и все так же звучат *«ноты Божьей партитуры»*...

Помню, как в конце 1980-х я перечитывал повесть Г. Беара «Смерть Музыканта» (на мой взгляд, один из лучших образцов русской прозы конца столетия) и в который раз думал о его специфическом мирозерцании, где Слово и Образ сосуществуют на равных правах с Идеей. Это, конечно, роднит Гарри Беара с представителями метафизической школы, делает его тексты максимально насыщенными смыслом, буквально кипящим в пространстве стихотворения или прозаического отрывка, как магма в глубине вулкана. А еще всегда приходит на ум Евгений Боратынский; аллюзии «последнего поэта» и его осенних дум как будто прорастают в нынешнее время сквозь строки другого поэта-мыслителя, так же обостренно чувствующего свое предназначение, свою неповторимую миссию поэта эпохи *Finis mundi*, Конца мира.

«Осенью» – на мой взгляд, один из наиболее интересных текстов Беара. И в самом деле поэт Гарри Беар сродни «русской печальной Триаде» – по выражению философа и богослова русской эмиграции Вл. Ильина, – Боратынскому, Тютчеву, Блоку. Этот генезис поэта позволяет говорить о его несомненной принадлежности к русской классической традиции, ее метафизическим и историософским глубинам.

Особо хотелось бы отметить и то, что Гарри Беара нужно читать не «по диагонали». Нет, это медленное, вдумчивое чтение, требующее от читателя не просто сопереживания, скорее, вживания в ткань текста. Это касается не только таких достаточно объемных вещей, как роман «Создатель» или историософские эссе об Иване Грозном («**Царь Иван**») или Ленине («**Ленин, или Красный тиран**»). Любой текст Гарри Беара раскрывается не сразу; он предполагает наличие в читателе определенного навыка распознавания культурного кода, диалога с автором. Тем большее «удовольствие от текста», по выражению Ролана Барта, нам обещано при встрече с творчеством этого замечательного писателя и поэта.

Юрий Попов, поэт, общественный деятель
Сентябрь 2012 г.

Вместо предисловия

Итог столетья

*Я – последний Поэт столетья,
Но столетье безмерно, верно,
И вбирает в себя проклятья
Сотен тысяч других эпох...
Век двадцатый в момент зачатья
Грезился всем как век победный,
Век "прогресса", лишенный скверны...
Подвести мы должны итог!*

*Две большие войны, плач, стоны,
Миллионы людей сожженных
Да овчарок лай похоронный
На просторах родной страны...
Триумфаторы-коммунисты,
Анархисты, эсеры, фашисты,
Визг ораторов, зело речистых —
Славно сыгранный фарс Сатаны.*

*Век двадцатый – познание Неба,
Выход в космос: кто уж там не был...
И привычным н е б е с н ы м ф и г у р а м
Звездный атлас замена теперь!
Власть над космосом Человека —
Лжесвидетельство нашего века.
Глянь: сквозь лик просвещенной натуры
Проступает по-прежнему з в е р ь...*

*Все искусство двадцатого века —
Поиски искупления, света,
Рой молитв, обращенных Небу...
Да услышит ли нас о н о?!
Два Владимира в поисках Бога...
Кто за ними? Ну-ка, попробуй!
Помолись Дионису иль Фебу:
Повезет, и отхватишь Руно.*

*Роль последнего барда Столетия
Нелегка – ведь не золото медь-то...
Над стихами ночью ломаться,
А наутро веку служить!
Двадцать первый почти у порога...*

*"Что же он?" – вопрошаю я Бога, —
Человечеству ль время кончаться?!".
Бог молчит: значит, времени быть...*

(Октябрь 1998)

Ранняя лирика (1984–1989)

Из поэтических сборников «Изломы», «Крецлер», «Кубок криков», «России светлый сын», «Зеркала»

Сонет

Мы будем пить вино, кричать о благородстве,
Но суждено погибнуть нам – в уродстве...
Шекспир великий завещал не пить вино,
Но как не пить? да для чего ж оно!

Нам часто женщины волнуют юный ум,
И каждый миг становится угрюм.
Забудь про них: то ненависть и зло!
Не знал ты женщины? Тебе, друг, повезло!

Шекспиром быть я не могу,
Сухим Эсхилом – не желаю...
Талант свой слабый сберегу,
Себя собою оставляя.

Титаном сделаться нет силы у меня,
А серостью не протяну и дня...

(осень 1984)

Я знаю

Структура сознания жива во мне,
Как Мастер и Марго при яркой луне...
Она постепенно свой Знак изменяет
И нитки меня совершенно лишает!

Я падаю на пол... и в мертвенной мгле
Ищу наказания, как счастья себе.
Но мрачно глядит на меня из подполья
Ч у ж а я душа и ч у ж а я неволя.

Мы громко кричим, когда нужно молчать!
Мы рады всем визирям оды писать...
Но страшно потом перед Ним оказаться
Бездарным шутом и бездушным паяцем.

(1985)

Чудовище

По прочтении Г. Мелвилла

Вот ты опять плывешь, Моби Дик!
И белым в синем сверкает твой лик...
Весь океан я тебе отдам,
Но это только привычная дань
тебе, Чудовище!

О, будь же ты проклят, дьявольский Кит,
Тебя Ахав-капитан победит...
В– обнимку сцепившись навеки с тобой,
Он адское счастье найдет под водой
с тобой, Чудовище!

Крепко гарпун засел у тебя,
И алою кровью стекает струя...
"Пекод" погружается в недра глубин,
Но ты, Моби Дик, не пребудешь один,
ведь ты – Чудовище!

Прав оказался Илия-пророк:
На этот конец осудил тебя Бог...
Мертвея, ты падаешь мягко на дно,
Но зри, Белый Кит, я с тобой заодно!
Ведь мы – чудовища...

(зима 1986)

Поэт

"Дорогою свободной иди..."

А. Пушкин

Если Бог тебя не выдаст, то свинья тебя не съест,
Если ты до капли выжат, никакой ты не Поэт!
Если ночью ты не плачешь, не встаешь и не кричишь,
Значит, утром ты не скажешь ничего – ты промолчишь.

Если сумрак летней ночи, мерзлость святочных ночей
Не раскроют тебе очи – не поэт ты, фарисей!
Если счастье не в романе и не в женщинах оно,
Обретешь его ты в тайне, что художнику дано.

Если рок тебя погубит, то тебе сам черт не свой!
Если ты коснешься Тайны, то умрет она с Тобой...

(февраль 1987)

Бесы

Закружились бесы разны, Словно листья в ноябре...

А. Пушкин

В пустоте Торичеллиевой
Раскачались качели-то:
Словно страшное месиво,
Разноцветное бесиво!
Взвизги слышу и хохоты,
Стон разврата и топоты...
Сладкогласное марево
И кровавое зарево!

На глазах наших шоры-то,
И напялены скоро-то...
Кто не взвоят от ужаса,
Как рассеются турусы!
Если нет в мире совести,
То других уж не провести.
Не кичись службой нанятой —
Место "бога" не занято...

Мерзопакостны мальчики
Подымают вверх пальчики,
Разворочены небеси —
Тут попробуй себя спаси!

Я отрезан от мира, я заперт в черте,
Меня дергают бесы, только нити — не те...

(весна 1987)

От поэта

Я, наверное, скоро свихнусь,
В этой жизни похожий на труп...
Я, конечно, как прежде лишусь
Своих бедных друзей и подруг.

Я над странностью счастья бьюсь,
Пробиваясь меж мелких страстей.
И не помня себя, я боюсь
Этих жадных неверных людей...

А когда наступает конец,
Все приходят у гроба рыдать...
И приносят готовый венец —
Но зачем он мне? Эх, вашу мать!
Ведь я знаю, что в мертвенной мгле
Не добыть мне награды себе.

(Зима 1988 г.)

«Точно бы великий, я грущу о славе...»

Точно бы великий, я грущу о славе...
То что дальше будет, лучше б не увидел!
Я не представляю, что со мною станет,
И куда иду я, и кого обидел?

Словно котик жалкий, точно Бодхидхарма,
Я путей не вижу, я в людей не верю...
Не страшусь я горя, смутно зная карму.
В каждом человеке нахожу я зверя!

Ну а вы что с т а л и?! Дальше не идете?
Некому вести вас, аль "*следа не видно*"?
Только Путь заметив, по нему попрете,
Ниц пред тем падете, кто вам душу вынет.

Что ж...быстрее бегите и лечите душу:
Может быть, и н ы е веру вам укажут?!
Только вера эта мне не по карману,
Только с вами верить можно – разве спьяну...

Виктору Цою

Имя тебе – смерть, счастье твое – рай!
Ратуем мы за всех, каждый свое – выбирай...

Подлое – подлецам, светлое – тем, кто свят.
Ты это выбрал сам, поздно идти назад!

Нам не убраться в ад, нам – оставаться здесь...
Верю – посадим сад, истина в мире есть.

Но – если сейчас свернуть, дважды может не быть!
Чист еще этот Путь, грязью пока не облит.

Что же будет потом – не разглядеть пока...
Или Всемирный потоп, или Свободы рука,
Которая держит СВЕТ.

(март 1988)

Страна

Такая юная страна,
Которой правит Сатана,
Которая на все готова,
Которая кому нужна?

Я счастлив верить той стране,
Однако дело не во мне...
Со мной иль без меня способна
Она века гореть в огне!

В огне и холоде тревог
Родится новый **полубог**,
Который будет всех нас "чище",
Который бы спасти нас смог!

Однако счастье тем "богам"
Свое, по крайней, не отдам!
Я лучше снова стану п е п л о м,
Чем поклоняться Иродам...
Ни бог, ни царь и не герой...

Никто не даст нам райский строй —
Когда же, наконец, добьемся
Мы рая собственной рукой?

(1988)

Император пустоты

В. Маяковскому

Не упрекайте меня в зарифмовке
Мыслей чужих и пустых выступлений...
Сам я давно нахожусь в мышеловке
Дерзких и мрачных своих устремлений.

Чувствую я, что себя потеряю,
Если забуду о взрезано главном...
Мысли свои чутко Богу вверяю,
Чтоб оставаться мне добрым и славным.

Только не будет мой путь без изломов,
Без разрушений и вероломства.
Но встану я в рост высоты небоскребов,
Телом закрыв ошалевшее солнце!

Если ж, однако, я солнцем не стану —
Ну, ничего... как мне это не больно!
То уж, зато Императором гряну
В цехе поэтов пустого безмолвья...

(весна 1988)

Свобода

Свободой с великой любовью,
Свободой, свободой дыши...
Ведь это залитые кровью
Изломы российской души.

Пришедшие к нам из подполья,
Чтоб Слово свободы сказать,
Пропали в железной неволе —
Так что же теперь-то рыдать?!

Купить дорогою ценою —
И в страхе тупом утопить...
О, как тут не впасть в паранойю,
Как в ужасе не возопить!

О други, не стоит бояться,
Не нужно бессильно страдать!
Пора нам всем миром подняться:
Народ, не устал ли ты спать?

Пора! Завязались проблемы
Гордиевым цепким узлом...
Пока на Руси перемены,
Наш долг — разобраться со злом!

(весна 1988)

Планида

Посвящается моей матери

Не уподобиться скоту —
Пожалуй, требует терпенья,
Чтобы среди хвалебна пенья
Не впасть в пустую суету.

Стать просто добрым человеком,
Которому не нужно лгать
И сильным – место уступать,
Как поучают век за веком...

Жить счастливо и верить в ту,
Которая дана судьбою!
Спать только с ней, а не с любою,
И сладострастье – в пустоту.

Мир потрясти искусством смеха,
Как Николай Васильич мог.
Но затвердив его урок,
Добиться с в о е г о успеха!

Не уподобиться скоту,
Стать просто добрым человеком,
Жить счастливо и верить в ту...
Мир потрясти искусством смеха...

– Что означает чушь сия? —
О, такова судьба моя!

(весна 1988)

Путь

Между ликами великих я искал свое лицо...
Проходя среди двуликих, я хочу сказать словцо!

От меня все отвернулись, слышен только крысий писк:
Вы, наверное, свихнулись? Поищу-ка я других!

Не заметив бликов славы, прохожу себе хлыщом...
Пью я горечь и отраву в каждом сказанном моем.

Видно, в стане одиноких счастье я мое найду,
Презираю экивоки, красоту одну лишь чту.

Между ликами великих я нашел свое лицо,
Оглянувшись на безликих фарисеев и глупцов!

(1988)

В вагоне поезда

Посвящается А. Белому

Люблю я в утреннем вагоне проезжая,
Смотреть на жизнь проснувшейся природы:
На желтые поля под серым небосводом
(Сквозь пыльное окно, соседей раздражая),
На черного кота, гуляющего вяло,
Зевающих людей, спящих по перрону,
На глупого быка, предавшегося реву,
Больного мужичка, глядящего устало...

И видя все это, душа моя стенает,
А сердце радостно сжимается (от счастья)!
Я сам сейчас – игра природовластья,
И это весело... И это убивает...

(весна 1988)

К портрету России

Мир бардака и мир бесчестья,
Мир грозно-сумрачных стремлений,
Бездарных словоизвержений
И идиотских соответствий.

Мир Достоевского и Блока,
Мир Гумилева и Толстого...
Мир красоты и мир простого,
Мир Петербурга и Востока.

Такая вечная она —
Евро-азиатская страна...

(осень 1988)

Любовь

Я вновь пробиваюсь в любовную чашу
Сквозь стоны и боль поцелуев кричащих...
Вот ты – надо мною, вот ты – подо мною,
Мы оба – объятые страстью смешною,
Мы вместе в полете над бездной земною!

Но страсти уходят, а дети рождаются!
Плевать им на то, к чему люди стремятся.
И Слово их, к жизни готовое рваться,
Мы не услышим, мы будем... качаться
На лодке Любви.

(ноябрь 1988)

Мольба

Мрачный Бог моей судьбы
На меня глядит из гроба.
"Помоги, перемоги, – говорю, —
Мои хворобы!"...

Но бесстрастный Божий лик
Удаляется все дальше.
Слаб и грешен мой язык —
Бог не терпит капли фальши...

Только как без фальши быть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.